

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-4-86-76–88

СТОЛКНОВЕНИЕ ФИЛИППА II С ТРИБАЛЛАМИ (339 г. до н.э.)

А.А. Клейменов

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Тула, Россия*

E-mail: alek-klejmenov@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7123-0378

В статье анализируются причины, ход и последствия боевого столкновения между войском Филиппа II и трибаллами в 339 г. до н.э. Определяется, что предпосылкой конфликта стали притязания трибаллов на часть добычи, захваченной Филиппом после разгрома царя скифов Атея. Имея сравнительно немногочисленное войско, к тому же отягощенное захваченным скотом и пленными, македонский царь попал в подготовленную фракийцами засаду. После того как требование трибаллов уступить им часть трофеев было отклонено, растянутая колонна македонского войска подверглась внезапной атаке. Македоняне не имели возможности прибегнуть к привычной для них тактике. В развернувшейся хаотичной схватке Филипп получил неоднократно упоминаемое в античной письменной традиции тяжелое ранение, а трибаллы смогли присвоить скифскую добычу. Произошедшее стало возможным из-за хорошего владения фракийцами методами «малой войны» и просчетов македонского командования, которое не учло уязвимость своих сил и пренебрегло особо нужной в тех условиях разведкой. В итоге авторитет монархии Аргеадов был подорван, а трибаллы временно укрепили свои позиции в регионе.

Ключевые слова: Филипп II, Македония, трибаллы, Фракия, Юстин, Атей

Взлет могущества государства Аргеадов в период правления Филиппа II был явлением по своей сути революционным. Буквально за два десятилетия Македония из аутсайдера политического мира древних Балкан превратилась в главную силу региона, заставившую считаться с собой не только ближайших соседей, но и располагавшуюся за морем державу Ахеменидов. Конечно, проделанный Филиппом путь отнюдь не являлся «легкой прогулкой». Помимо больших и малых побед на нем присутствовали и разнообразные неудачи, в ряде случаев ставившие под угрозу многое из ранее достигнутого. Один из подобных эпизодов имел место в 339 г. до н.э. и был связан с активностью трибаллов, чуть не лишивших жизни монарха, которому всего через год было суждено стать хозяином практически всей Греции.

Данные об авторе. Александр Анатольевич Клейменов – доктор исторических наук, старший научный сотрудник кафедры истории и археологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого

Исследование указанных событий осложнено многими обстоятельствами, в том числе нашей слабой информированностью о противнике Филиппа. Совокупность имеющихся данных позволяет считать трибаллов особой племенной группой фракийского происхождения, в этногенезе и культурном развитии которой в значительной мере участвовал и иллирийский компонент¹. В рассматриваемое время трибаллы занимали территорию между реками Велика-Морава и Искер, на севере доходившую до берегов Дуная². Предпосылки вступления в конфронтацию с Филиппом представителей племенного сообщества, населявшего северо-западные районы современной Болгарии, весьма необычны. О них позволяет судить сочинение Юстина, рассказ которого генетически может восходить к сообщениям таких ранних авторов как Феопомп Хиосский и Марсий Македонский³. Согласно данному источнику, конфликт был связан не с завоевательной экспансией македонян в земли трибаллов, а с возвращением отягощенного добычей войска Филиппа в Македонию после разгрома скифского царя Атея. Сообщается, что трибаллы преградили путь македонянам, потребовав часть трофеев за проход через свои земли (см. Just. IX. 3. 1). Как предполагается, Филипп двигался с востока на запад через долину Искера к району нынешней Софии, в дальнейшем планируя направиться в Македонию по долине Стримона⁴.

Нам доподлинно неизвестен размер и состав сил, имевшихся у Филиппа накануне столкновения. В античной традиции указывается, что в предшествовавшей скифскому походу кампании против Перинфа и Византия македонский монарх задействовал весьма крупное войско из 30 тысяч человек (см. Diod. XVI. 74. 5)⁵. Тем не менее, описывая битву Филиппа со скифами Юстин отмечает значительный численный перевес в пользу последних (IX. 2. 14). С этим сообщением хорошо соотносится информация Фронтинна, согласно которому с македонской стороны в сражении участвовали пехота и кавалерия, но оно проходило для Филиппа весьма напряженно (Strat. II. 8. 14). По мнению Р. Габриэля, македонский царь использовал в походе на скифов все силы, однако Атей привлек еще большее войско, в результате чего состоялась масштабная битва, имевшая в древней истории не так много аналогов⁶. Принять данную точку зрения нельзя по целому ряду причин. Прежде всего, это специфика отражения скифо-македонской войны в источниках: античные авторы сообщают о ней мало, из-за чего следует полагать, что современников не поразили ни размах, ни значение произошедшего⁷. Также необходимо обратить внимание на данные о военном потенциале державы Атея. Ранее этот скифский правитель воевал с трибаллами и испытывал явную нехватку сил, побудившую выдать за воинов женщин, детей и прочих «нестроевых» (Front. Strat. II. 4. 20; ср. Polyen. VII. 44. 1). Мало того, Юстин выделяет как отправную точку конфликта между македонским и скифским царями обращение Атея к Филиппу за помощью в войне с неким «царем истриан» (Istrianorum rex)

¹ Papazoglou 1969, 54–64.

² Фол 1972, 79.

³ Hammond 1991, 503.

⁴ Ellis 1976, 186; Bosworth 1980, 53; Уортингтон 2014, 192.

⁵ Масштабность проведенных тогда в Македонии и Фессалии мобилизационных мероприятий особо подчеркнул современник событий Демосфен (VIII. 14).

⁶ Gabriel 2020, 199.

⁷ Шелов 1971, 62; Делев 2008, 9.

(IX. 2. 1–14). Идентификация упомянутого в источнике понятия представляет собой нерешенную проблему: разные исследователи под «истрианами» понимали представителей управляемого тираном греческого полиса Истрия⁸, союз племен бассейна Истра⁹, гетов¹⁰ или тех же трибаллов, чей этноним подвергся искажению¹¹. Впрочем, кем бы ни являлся «царь истриан», он явно был фигурой регионального масштаба, а испытанные Атеем трудности показывают, что последний опирался на достаточно скромные военные ресурсы, в основном ограниченные возможностями освоенной скифами Добруджи¹². Соответственно, вряд ли Атей мог собрать войско, в значительной мере превосходившее тридцатитысячную армию, имевшуюся у Филиппа во время кампании против Перинфа и Византия. Все это позволяет полагать, что македонский царь, чьи силы количественно уступали скифам, во время похода располагал относительно небольшим корпусом из пехоты и кавалерии¹³. Тем не менее, предположение П. Никореску, согласно которому Филипп имел всего 3 тысячи воинов, разбивших 4–5 тысяч скифов¹⁴, явно принижает масштаб противостояния. Видимо, в реальности Филипп отправился в экспедицию, взяв с собой 5–7 тысяч человек. Недостаток количества компенсировался качеством. В распоряжении Филиппа была часть лучшей армии эпохи, сумевшая разгромить численно превосходящих скифов благодаря передовой македонской тактике, основанной на взаимодействии фаланги и кавалерии гетайров¹⁵. Недавняя победа в напряженной битве, конечно, должна была повлиять на возможности имевшихся у Филиппа сил: помимо неизбежных потерь убитыми и ранеными, скифская эпопея привела к значительному увеличению обоза Филиппа за счет добычи. Трофеями македонян тогда стали 20 тысяч скифских женщин и детей, 20 тысяч наилучших кобылиц и иной скот (Just. IX. 2. 15–16). Подобного рода приобретения, безусловно, потребовали особого контроля при движении и неизбежно привели к растягиванию маршевой колонны на большое расстояние¹⁶.

О силах трибаллов, вставших на пути Филиппа, также сложно сказать что-либо определенное. Наиболее ценные сведения о военном деле трибаллов того времени передает Арриан в рамках описания сражения Александра с войском данного племени у реки Лигин. Это сообщение, как и весь рассказ указанного автора о Балканской кампании 335 г. до н.э., основано на информации, предоставленной современниками событий¹⁷. Судя по этому источнику, трибаллы накануне боя расположили войско в росшем у реки лесу, но Александр выманил врага на открытую местность и после занявшей некоторое время перестрелки разбил со-

⁸ Glotz, Cohen 1936, 344–345; Griffith 1979, 561; Данов 1947, 52; Каллистов 1968, 216–217.

⁹ Блаватская 1952, 86–87; Карышковский, Клейман 1985, 40.

¹⁰ Nicorescu 1925, 23–24; Gardiner-Garden 1989, 31–32; Шелов 1971, 60; Фол 1975, 51; Йорданов 2000, 80–81.

¹¹ Papazoglou 1969, 18–19; Геров 1967, 25–26.

¹² Андрух 1995, 80.

¹³ Nicorescu 1925, 26; Glotz, Cohen 1936, 345.

¹⁴ Nicorescu 1925, 27.

¹⁵ Об этом см.: Hammond 1994, 136; Gaebel 2002, 153; Блаватский 1950, 26; Шелов 1971, 63.

¹⁶ Gabriel 2010, 203.

¹⁷ Согласно наиболее распространенному мнению, Арриан изложил события при опоре на сочинение Птолемея Лага (Bosworth 1980, 51; Йорданов 2000, 106; Петков 2018, 126). Другая точка зрения подразумевает, что в данном случае были совмещены сведения Птолемея и Аристула (Hammond 1974, 77).

вместной атакой фаланги и кавалерии. Указывается, что в битве войско трибаллов разделялось на части в виде центра и двух крыльев (см. *Arr. Anab. I. 2. 4–6*). Достаточно сложная диспозиция трибаллов на Лигине стала основой для выводов, согласно которым представители этого племени опирались на некоторые греческие тактические идеи¹⁸. Возможно, трибаллы, подобно иным фракийцам, размещали на флангах конницу, сформированную, в том числе, из представителей племенной аристократии¹⁹. Эффективность действий македонской кавалерии против трибалльской пехоты, а также упоминание перестрелки свидетельствуют, что пешие трибаллы, как было свойственно для фракийцев, в основном были представлены дротометателями-пелтастами²⁰. Судя по косвенным данным, некоторая часть трибалльских пехотинцев могла быть вооружена ударными копьями и сражаться в плотном строю, однако видеть в нем качественный аналог греческой фаланги, конечно, нельзя²¹. О кавалерии трибаллов также сведений немного. Существует основанное на изобразительном материале мнение, подразумевающее использование местными всадниками коротких копий, луков и стрел²². Отсутствие упоминаний действий трибалльской конницы в описании сражения при Лигине и включение в состав отправившейся в Азию армии Александра лишь пехотинцев из данного племени позволяет полагать, что кавалерия у трибаллов играла второстепенную роль²³. В случае необходимости это племя формировало весьма крупное войско. Диодор, описывая нападение на Абдеры в 375 г. до н.э., упоминает, что трибаллы, измученные голодом в родных землях, собрали все людские ресурсы и отправили в поход 30 тысяч воинов (*XV. 36. 1*). По уровню военной организации и дисциплины трибаллы уступали грекам и македонянам. Об этом говорят данные все того же Диодора, сообщающего, что после разграбления окрестностей Абдер трибаллы двигались без порядка №№№№№№ и, будучи атакованы, также в беспорядке бежали (*XV. 36. 2*). Тем не менее, события 375 г. до н.э. раскрывают и сильные стороны трибалльских методов ведения войны. Рассказывая о том походе, Эней Тактик упоминает, что трибаллы после первого поражения нанесли абдеритам очень большие потери с помощью засад (*XV. 8–9*)²⁴. Данное сообщение свидетельствует о владении трибаллами навыками организации засад и неожиданных нападений, характерными, как часто констатируется в литературе, и для других фракийцев²⁵. Также необходимо обратить внимание на стремление трибаллов использовать в тактических целях сложный ландшафт. Как уже было отмечено выше, одной из особенностей сражения у Лигина было первоначальное расположение войска трибаллов в лесу. Мало того, Арриан указывает, что благодаря этому многие трибаллы сумели спастись бегством (*Anab. I. 2. 4–6*). Подобный прием нельзя считать единичным явлением, так как природную специфику поля боя стремились обращать себе на пользу и иные фракийские племена²⁶. В

¹⁸ Данов, Фол 1979, 187.

¹⁹ Фол 1972, 79.

²⁰ Webber 2001, 41; Нефёдкин 2019, 148.

²¹ Webber 2011, 205.

²² Нефёдкин 2002, 503.

²³ Webber 2011, 205.

²⁴ О соотношении представленных версий событий подробно см. Papazoglou 1969, 13–14.

²⁵ Archibald 1998, 235; Ashley 1998, 167; Sears 2013, 44.

²⁶ Фол 1969, 67; Попов 2009, 189.

целом трибаллы были весьма опасным противником. Дело было не в какой-то особой дикости или исключительной тяги к грабежам, отмечаемой греческими авторами в IV в. до н.э. во многом под впечатлением от событий у Абдер²⁷. Главными факторами являлись готовность трибаллов использовать нестандартную по греческим меркам тактику и способность формировать крупное войско в случае задействования людских ресурсов всего племенного образования. Не случайно Страбон относил трибаллов к тем племенам, что ранее обладали большим могуществом, но ослабли из-за междоусобиц и потому были покорены (VII. 5. 6). Судя по анализу данных о взаимодействии трибаллов с соседями, на протяжении всего IV в. до н.э. вплоть до учиненного Александром в 335 г. до н.э. разгрома влияние трибаллов в регионе в основном возрастало²⁸.

Сообщение Юстина дает возможность считать инициаторами конфликта именно трибаллов, преградивших путь Филиппу с требованием отдать часть добычи²⁹. Помимо самого стремления поживиться за счет скифских трофеев могут быть выделены и иные предпосылки подобных действий. Прежде всего, это предыдущая война Атея и трибаллов, в которой, возможно, именно последние осуществили вторжение, отбитое скифским царем³⁰. Имея ранее противником ныне разгромленных скифов, трибаллы должны были крайне болезненно воспринять то, что чужеземцам, проходящим по их землям, досталась вся добыча, ранее выскользнувшая из рук самих трибаллов. К активным действиям могла подтолкнуть и ограниченная численность имевшихся у Филиппа войск, в то время как трибаллы, судя по более ранним событиям, при необходимости выставляли весьма крупное ополчение. Вряд ли в рассматриваемом случае ситуация обстоит иначе: фракийские племена сравнительно легко образовывали многочисленные войска для осуществления военных акций, направленных на захват добычи³¹, а в 339 г. до н.э. трибаллы вовсе получили шанс поживиться без долгого и утомительного похода. Образ могущественного иноземного правителя заставить трибаллов отказаться от своих намерений явно не мог. Это племя уже имело опыт успешного противостояния подобной персоне, когда в 424 г. до н.э. не только разгромило, но и лишило жизни знаменитого одрисского царя Ситалка (Thuc. IV. 101. 5). Тем не менее, вначале трибаллы попытались с Филиппом договориться, что не позволяет принять вывод, согласно которому ими двигало не столько желание заполучить трофеи, сколько намерение избавиться от чужого владыки, последовательно покорявшего фракийские земли³².

О самом боевом столкновении между силами Филиппа и трибаллами данных весьма немного. Прежде всего, это сообщение Юстина, кратко указавшего, что после озвученного трибаллами требования началась перебранка, вслед за которой стороны быстро вступили в сражение (*praedium*). Филипп получил рану в бедро,

²⁷ Archibald 1998, 97.

²⁸ Vasić 1972, 121.

²⁹ Мнение Н. Хэммонда, согласно которому Филипп ранее официально выдвинул трибаллам требование не препятствовать продвижению македонской армии, подразумевавшее переход племен в подчиненное состояние (Hammond 1994, 136), следует оценить как малообоснованное.

³⁰ Papazoglou 1969, 22. Противоположный вывод, связывающий конфликт со скифской экспансией, см. Gardiner-Garden 1989, 30.

³¹ Webber 2001, 34–35; Златковская 1971, 251.

³² Buckler 2003, 488.

причем оружие, пройдя через тело, убило под ним коня. Македонского царя приняли за погибшего и потому добыча была потеряна (IX. 3. 1–3). Присутствуют и иные подтверждения факта ранения Филиппа в бою с трибаллами. Так, Дидим пишет, что Филипп во время войны с трибаллами был поражен в правое бедро «сариссой» (σάρισσάν) (см. D. Col. 13. 3–7). Плутарх упоминает о полученном Филиппом в землях трибаллов ранении в бедро «древковым оружием» (λόγχη), из-за которого царь остался хромым (Moral. 331b). Факт хромоты Филиппа по причине ранения был известен и Сатиру Перипатетику (см. Athen. VI. 248f–249a), а Демосфен (XVIII. 63) сообщает о некоем повреждении голени македонского царя. Реконструировать ход событий на основании подобных свидетельств тяжело. Даже обстоятельства ранения Филиппа «сариссой», являющейся одним из наиболее известных элементов македонского вооружения, трактуются по-разному. Некоторые из специалистов полагают, что Филиппа ранил трибалльский пехотинец, который действительно был вооружен данной разновидностью копья, ранее бытовавшей у фракийцев и именно от них перенятой македонянами³³. Согласно другой точке зрения, Филиппа поразил в бедро трибалльский всадник кавалерийским вариантом сариссы, также в дальнейшем появившимся на вооружении у македонян³⁴. Третье мнение подразумевает, что Филиппа случайно ранил сариссой один из его же воинов³⁵.

Попытку рассмотреть события с позиции тактики предпринял Ф. Рей. По его версии, между Филиппом и трибаллами развернулось полноценное сражение, в котором македонский царь сперва во главе кавалерии и легкой пехоты опрокинул конницу трибаллов, однако затем столкнулся с вооруженными сариссами пехотинцами противника и был ранен. Описывая финальную стадию боя, Ф. Рей указывает, что трибаллы захватили большую часть добычи, но Филипп сумел прийти в себя и организовать правильное отступление. Основанием для последнего вывода стало сообщение Полиэна (IV. 2. 13), согласно которому Филипп, преследуемый фракийцами, оставил арьергард в качестве заслона, чем дал остальным возможность спастись³⁶. Принять эту реконструкцию нельзя по ряду причин. Прежде всего, ход битвы описан сугубо гипотетически, имея связь с источниками лишь при констатации факта ранения Филиппа. Кроме того, представленная Ф. Реем характеристика последней фазы боя опирается на рассказ Полиэна, вероятнее всего, относящийся к событиям 342–341 гг. до н.э.³⁷, а также противоречит указаниям на тяжелое ранение Филиппа, вначале принятого за мертвого и вряд ли бы сумевшего быстро вернуться к руководству армией.

Для реконструкции военных событий в рассматриваемом случае необходимо совместить материал источников о самом конфликте, данные об особенностях столкнувшихся военных сил при учете природно-географической специфики региона. Так, нельзя игнорировать проявившееся в иных случаях умение трибаллов использовать местность в тактических целях и наносить противнику большие

³³ Head 1982, 105; Webber 2001, 39; Wrightson 2019, 164. Частично схожую, но менее категоричную позицию см. Anson 2010, 65–66.

³⁴ Markle 1978, 490. Близкого мнения придерживаются и некоторые другие исследователи (Gabriel 2010, 13; Нефёдкин 2019, 453).

³⁵ Foucart 1906, 120–121; Hammond 1994, 136; Уоррингтон 2014, 193.

³⁶ Ray 2012, 130.

³⁷ Vela Tejada, Martín García 1991, 319; Делев 1997, 20.

потери с помощью засад. Есть основания полагать, что, готовясь к столкновению с Филиппом, чьи даже сравнительно немногочисленные силы были опасны в открытом полевым сражении, трибаллы поступили аналогичным образом. Следует принять предположение, согласно которому представители данного племени разместили засаду на пути продвигавшихся через их земли македонян в районе Западных Балкан или долины Искера³⁸. Филипп обнаружил ловушку слишком поздно. Последнее весьма примечательно, так как этот царь большое внимание уделял разведке и создал первую в европейской истории систему сбора данных о реальных и потенциальных противниках³⁹. Мало того, совсем недавно, в рамках завоевательной кампании 342–341 гг. до н.э., Филипп, безусловно, уже сталкивался с «малой войной» на широких пространствах фракийских земель⁴⁰, а значит возможность подобного развития событий должен был учитывать. Тем не менее, в период продвижения по трибалльской территории Филипп не получил актуальных данных о действиях ее обитателей. Причины этого, видимо, носили как объективный, так и субъективный характер. Первые были связаны со сравнительно небольшой численностью имевшихся у Филиппа сил при необходимости обеспечивать сопровождение значительной массы пленных и захваченного скота. Регулярное выделение людей для изучения обстановки в сложившихся условиях Филипп и его окружение могли посчитать нецелесообразным. С этим решением, видимо, был связан и другой, субъективный нюанс. Как отметил Г.Т. Гриффит, Филипп, проходя через незнакомые горы, занятые еще непокоренным населением, очевидно, считал, что местные жители, наученные судьбой Атея и его скифов, не станут препятствовать, желая лишь скорейшего ухода завоевателей⁴¹. Трибаллы же, как было отмечено выше, относились к иноземным владыкам без особого пиетета.

Видимо, трибаллы выдвинули упомянутый Юстином ультиматум после появления медленно продвигавшейся колонны войска Филиппа у места расположения засады. Вряд ли это были полноценные переговоры, а не выкрикнутое издали требование, обернувшееся засвидетельствованной в источнике перебранкой и вооруженной схваткой. События описаны римским автором скомканно и потому их нельзя воспринимать буквально, полагая, что за оружие взялись именно непосредственные участники «обмена любезностями». Мало оснований оценивать столкновение и как правильное сражение, в которое, как отмечается в историографии, Филипп принял решение вступить⁴². Очевидно, имело место стремительное нападение фракийцев с заранее подготовленных позиций⁴³. Согласно уже приводившемуся в литературе замечанию, объектом трибалльской атаки должна была стать сильно растянутая македонская колонна, не способная дать быстрый организованный отпор, а характер ранения Филиппа более свидетельствует об отчаянной рукопашной схватке, чем о регулярном сражении⁴⁴. В начавшейся свалке

³⁸ Делев 2008, 10. О локализации места конфликта также см. Геров 1967, 26; Фол 1972, 79; Йорданов 2000, 87; Попов 2009, 115.

³⁹ См. Ferrill 1997, 181.

⁴⁰ Archibald 1998, 235.

⁴¹ Griffith 1979, 583.

⁴² Buckler 2003, 488.

⁴³ Йорданов 2000, 87.

⁴⁴ Gabriel 2010, 203.

македоняне не имели возможности правильным образом развернуть боевые порядки и были вынуждены отбиваться от наседавшего противника, в основном представленного хорошо приспособленной для подобного боя легкой фракийской пехотой. В этих обстоятельствах Филипп и получил ранение, сообщения о котором не содержат значимых противоречий и достаточно точно описывают тяжелое повреждение⁴⁵. Версия, подразумевающая нападение трибалльского пехотинца, представляется самой убедительной: сильный удар, пробивший насквозь бедро македонского царя и убивший под ним коня, явно был хорошо выверен и нанесен человеком, державшим копьё в обеих руках и стоявшим на твердой поверхности. Не обязательно им использовалась «сарисса» в наиболее распространенном понимании этого слова. Как показал А. Ногера Борель, данным термином в македонской военной среде IV в. до н.э. обозначали древковое оружие как таковое вне зависимости от его особенностей⁴⁶. Сообщение о ранившей Филиппа «сариссе» Дидим имел возможность позаимствовать у Феопомпа или Марсия⁴⁷, однако изначальное повествование явно восходило к рассказам македонских очевидцев, которые, соответственно, могли назвать «сариссой» любую разновидность копья⁴⁸.

Весть о ранении царя, сперва воспринятая как смертельное, усилила неразбериху и вынудила македонян оставить без внимания значительную часть обоза, чем, судя по сообщению Юстина, и воспользовались трибаллы, захватившие скифские трофеи. Они достигли желаемого и предпочли заняться добычей, а не продолжать рисковать жизнью в бою с македонянами. Это вполне соответствует духу других известных из письменной традиции эпизодов, в рамках которых фракийцы, занятые грабежом обозов, буквально забывали о противнике (см. Polyae. III. 9. 41, 46). Ближайшие соратники Филиппа использовали предоставленный шанс, сумев вывести войско из неудачного боя и эвакуировать раненного царя. Возможно, македонянам удалось спасти и некоторую часть обоза. Так, З. Арчибальд отметила, что находка золотых накладок от скифского горита среди инвентаря вергинской Гробницы 2, часто связываемой с Филиппом, может служить свидетельством сохранения доли добычи⁴⁹, но, конечно, нельзя исключать вероятность попадания данного артефакта в Македонию и иным образом⁵⁰.

Нежданная встреча Филиппа с трибаллами обернулась катастрофой и едва не привела его к гибели, причем это было единственное поражение, которое македонский реформатор потерпел в бою с «варварами»⁵¹. Людские потери македонской армии, видимо, были относительно небольшими⁵², однако весьма существенными являлись потери репутационные. Филипп, не сумевший ранее захватить Перинф и Византий, задумывал свой скифский поход для поднятия боевого духа армии⁵³, но новая неудача свела на нет весь положительный эффект от победы над Атеем.

⁴⁵ Riginos 1994, 116–117.

⁴⁶ Noguera Borel 1996, 845–850.

⁴⁷ Markle 1978, 489.

⁴⁸ Возможно, более точно терминологический нюанс произошедшего отобразил Плутарх, использовавший широкий термин λ

⁴⁹ Archibald 1998, 239.

⁵⁰ См. Неверов 1990, 163.

⁵¹ Ray 2012, 130.

⁵² Hammond 1994, 137.

⁵³ Ellis 1976, 185; Harris 1995, 126.

Добыча была утеряна, а достигнутые ранее успехи на фракийском направлении в некоторой степени обесценены⁵⁴. Кроме того, «чёрная полоса», апогеем которой стал трибалльский инцидент, не могла не сказаться на моральном состоянии македонской армии и явно снизила авторитет Филиппа в греческом мире⁵⁵. Трибаллы, напротив, выиграли больше, чем могло показаться на первый взгляд. Так как македоняне разбили скифов в Добрудже, но потерпели поражение в столкновении с трибаллами, последние, как и геты, стали главными выгодоприобретателями, сумев значительно усилить свое влияние в придунайском регионе⁵⁶. Филипп же, вернувшись в Македонию и оправившись от ранения, обратил взор на приоритетное греческое направление⁵⁷. Ему предстояло провести военную кампанию 338 г. до н.э., события которой в конечном счете определили судьбу Эллады. Вопреки иногда высказываемому мнению⁵⁸, обида, нанесенная трибаллами, при жизни Филиппа так и осталась неотмщенной. Задачу по подчинению этого племени сумел выполнить лишь Александр во время Балканского похода 335 г. до н.э.⁵⁹

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что столкновение Филиппа с трибаллами, обусловленное самим ходом военной экспансии монархии Аргеадов во Фракии и установками трибалльского племенного социума, было уникальным по своему характеру эпизодом, в рамках которого передовое по меркам эпохи македонское войско потерпело поражение в сражении с представителями мира балканских «варваров». Причинами случившегося стали как умелая опора трибаллов на свойственные для фракийских племен приемы ведения боевых действий, так и просчеты македонского командования. Оно не учло значительную уязвимость своих немногочисленных и отягощенных большим обозом сил и пренебрегло столь нужной в тех условиях разведкой. Произошедшее разительным образом отличается от военных событий последующего периода, связанного с деятельностью Александра, который, как справедливо отметил в рамках специального исследования Д. Энгельс, чрезвычайно эффективно использовал данные разведки при принятии решений и нередко лично руководил разведывательными мероприятиями, обеспечившими безопасность и благополучие его войск⁶⁰. Как следствие, завоеватель Азии, неоднократно сталкивавшийся с воинственными племенами горцев, ни разу не попадал в положение, сколь-нибудь схожее с событиями 339 г. до н.э. Конечно, отчасти это объясняется и личной энергией Александра, и его полководческим чутьем, однако было бы ошибкой полагать, что на действия великого сына Филиппа никак не повлияли горькие уроки трибалльского инцидента, явно показавшего как недооценка потенциального противника и игнорирование важных для функционирования войска процедур могут привести к катастрофе.

⁵⁴ Йорданов 2000, 88.

⁵⁵ Buckler 2003, 488.

⁵⁶ Андрух 1995, 80–83; Делев 2008, 11; Йорданов 2011, 204.

⁵⁷ Ellis 1976, 186; Griffith 1979, 584; Уортингтон 2014, 193–194.

⁵⁸ Ashley 1998, 115.

⁵⁹ Griffith 1979, P. 583; Errington 1990, 56; Делев 1998, 39.

⁶⁰ См. Engels 1980, 339–340.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Andruk, S.I. 1995: *Nizhnedunayskaya Skifiya v VI – nachale I v. do n.e.* [Lower Danube Scythia in the 6th – Early 1st c. BC]. Zaporozhye.
 Андрух, С.И. 1995: *Нижнедунайская Скифия в VI – начале I в. до н.э.* Запорожье.
- Anson, E.M. 2010: The Introduction of ‘Sarisa’ in Macedonian Warfare. *AS* 40, 51–68.
- Archibald, Z.H. 1998: *The Odrysian Kingdom of Thrace: Orpheus Unmasked.* Oxford.
- Ashley, J.R. 1998: *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359–323 BC.* Jefferson.
- Blavatskaya, T.V. 1952: *Zapadnopontiyskie goroda v VII–I vekakh do n.e.* [Western Pontic Cities in the 7th–1st cc. BC]. Moscow.
 Блаватская, Т.В. 1952: *Западнопонтийские города в VII–I веках до н.э.* Москва.
- Blavatskiy, V.D. 1950: О стратегии и тактике скифов [About the Strategy and Tactics of the Scythians]. *Kratkie soobshheniya Instituta istorii material'noj kul'tury AN SSSR* [Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture of the USSR Academy of Sciences] 34, 19–30.
 Блаватский, В.Д. 1950: О стратегии и тактике скифов. *КСИИМК* 34, 19–30.
- Bosworth, A.V. 1980: *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander.* Vol. 1. *Commentary on Books I–III.* Oxford.
- Buckler, J. 2003: *Aegean Greece in the Fourth Century BC.* Leiden–Boston.
- Danov, Khr. 1947: *Zapadniyat bryag na Cherno more v drevnostta* [The Western Black Sea Littoral in Antiquity]. Sofia.
 Данов, Хр. 1947: *Западният бряг на Черно море в древността.* София.
- Danov, Khr., Fol, A. 1979: *Osnoavavane i organizatsiya na Odriskoto tsarstvo* [Founding and Organization of the Odrysian Kingdom]. In: *Istoriya na B'lgariya* [History of Bulgaria]. Vol. 1]. Sofia, 184–188.
 Данов, Хр., Фол, А. 1979: *Основаване и организация на Одриското царство.* В кн.: *История на България.* Т. 1. София, 184–188.
- Delev, P. 1997: Filip II i zalez't na “Golyamoto” Odrisko tsarstvo v Trakiya [Philip and the decline of the “Big” Odrysian Kingdom in Thrace]. *Shumensky universitet “Episkop Konstantin Preslavsky”.* *Trudove na katedrite po istoriya i bogoslovie* [Shumen University “Bishop Konstantin Preslavski”. *Proceedings of the Departments of History and Theology*] 1. 7–40.
 Делев, П. 1997: Филип II и залезът на «Голямото» Одриско царство в Тракия. *Шуменски университет «Епископ Константин Преславски».* *Трудове на катедрите по история и богословие* 1. 7–40.
- Delev, P. 1998: Trakiya pod makedonska vlast [Thrace under Macedonian rule]. В кн.: *Jubilaeus I: Yubeleen sbornik v pamet na akad. Dimit'r Dechev* [Anniversary Collection in Memory of Acad. Dimitar Dechev]. Sofia, 39–45.
 Делев, П. 1998: Тракия под македонска власт. В кн.: *Jubilaeus I: Юбелеен сборник в памет на акад. Димитър Дечев.* София, 39–45.
- Delev, P. 2008: Filip II i Aleksad'r Veliki v Severna Trakiya [Philip II and Alexander the Great in Northern Thrace]. In: *Reginalen istoricheski muzey Ruse. Izvestiya.* Кн. XII. *Svet't na getite* [Regional History Museum of Ruse. *Notifications.* Book 12. *The World of the Getae*]. Ruse, 5–19.
 Делев, П. 2008: Филип II и Александър Велики в Северна Тракия. В кн.: *Регинален исторически музей Русе. Известия.* Кн. XII. *Светът на гетите.* Русе, 5–19.
- Ellis, J.R. 1976: *Philip II and Macedonian Imperialism.* Princeton.
- Engels, D.W. 1980: Alexander's Intelligence System. *CQ* 30/2, 327–340.
- Errington, R.M. 1990: *A History of Macedonia.* Berkeley–Los Angeles.

- Ferrill, A. 1997: *The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great*. Boulder.
- Fol, A. 1969: *Trakijsko voenno izkustvo [Thracian Art of War]*. Sofia.
Фол, А. 1969: *Тракийско военно изкуство*. София.
- Fol, A. 1972: *Politicheska istoriya na trakite (kraja na vtoroto khilyadoletie do kraja na peti vek predi novata era [Political History of the Thracians (End of the Second Millennium to End of the Fifth Century BC)]*. Sofia.
Фол, А. 1972: *Политическа история на траките (края на второто хилядолетие до края на пети век преди новата ера)*. София.
- Fol, A. 1975: *Trakiya i Balkanite prez ranneolinisticheskata epokha [Thrace and the Balkans in the Early Hellenistic Period]*. Sofia.
Фол, А. 1975: *Тракия и Балканите през ранноелинистическата епоха*. София.
- Foucart, P.F. 1906: *Étude sur Didymos d'après un papyrus de Berlin*. Paris.
- Gabriel, R.A. 2010: *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*. Washington.
- Gaebel, R.E. 2002: *Cavalry Operations in the Ancient Greek World*. Norman.
- Gardiner-Garden, J. 1989: Ateas and Theopompus. *JHS* 109, 29–40.
- Gerov, B. 1967: Prouchvaniya v'rkhu zapadnotrakiyskite zemi prez rimsko vreme. Ch. 2. [Studies of the Western Thracian Lands in Roman Times. Pt. 2]. *Godishnik na Sofijskiya universitet (Fak. po zapad. filol.) [Yearbook for Sofia University (Western Philological Department)]* 61, 3–96.
Геров, Б. 1967: Проучвания върху западнотракийските земи през римско време. Ч. 2. *Годишник на Софийския университет (Фак. по запад. филол.)* 61, 3–96.
- Glantz, G., Cohen, R. 1936: *Histoire grecque*. Т. III. Paris.
- Griffith, G.T. 1979: The Reign of Philip the Second. In: N.G.L. Hammond, G.T. Griffith (eds.), *A History of Macedonia*. Vol. II. 550–336 B.C. Oxford, 201–646.
- Hammond, N.G.L. 1974: Alexander's Campaign in Illyria. *JHS* 94, 66–87.
- Hammond, N.G.L. 1991: The Sources of Justin on Macedonia to the Death of Philip. *CQ* 41/2, 496–508.
- Hammond, N.G.L. 1994: *Philip of Macedon*. London.
- Harris, E.M. 1995: *Aeschines and Athenian Politics*. Oxford.
- Head, D. 1982: *Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC*. Goring-by-Sea.
- Kallistov, D.P. 1968: Rabstvo v Severnom Prichernomor'e V – III vv. do n.e. [Slavery in the Northern Black Sea Region of the 5th – 3rd cc. BC]. В кн.: D.P. Kallistov (ed.), *Rabstvo na periferii antichnogo mira [Slavery on the Periphery of the Classical World]*. Leningrad, 193–221.
Каллистов, Д.П. 1968: Рабство в Северном Причерноморье V – III вв. до н.э. В кн.: Д.П. Каллистов (ред.), *Рабство на периферии античного мира*. Ленинград, 193–221.
- Karyshkovskiy, P.O., Kleyman, I.B. 1985: *Drevniy gorod Tira: Istoriko-arkheologicheskiy ocherk [The Ancient City of Tyras: A Historical and Archaeological Essay]*. Kiev.
Карышковский, П.О., Клейман, И.Б. 1985: *Древний город Тира: Историко-археологический очерк*. Киев.
- Markle, M.M. 1978: Use of the Macedonian Sarissa by Philip and Alexander. *AJA* 82/4, 483–497.
- Nefedkin, A.K. 2002: Bоевой porядok triballov, ili K voprosu o frakiyskoy taktike [The Order of Battle of the Triballi, or towards the question of Thracian Tactics]. In: O.L. Gabelko (ed.), *Mvŭma: Sbornik nauchnykh trudov, posvyashhennyyu pamyati professora Vladimira Danilovicha Zhigunina [Mvŭma: Collection of Papers Dedicated to the Memory of Professor Vladimir Danilovich Zhigunin]*. Kazan, 500–511.
Нефёдкин, А.К. 2002: Боевой порядок трибаллов, или К вопросу о фракийской тактике. В сб.: О.Л. Габелко (ред.), *Мвŭма: Сборник научных трудов, посвященный памяти профессора Владимира Даниловича Жигунина*. Казань, 500–511.
- Nefedkin, A.K. 2019: *Konnitsa ehpokhi ehllinizma [Hellenistic Cavalry]*. Saint Petersburg.
Нефёдкин, А.К. 2019: *Конница эпохи эллинизма*. Санкт-Петербург.

- Neverov, O.Ya. 1990: Nakhodki v Bol'shom kurgane v Vergine i problemy torevтики ehpokhi rannego ehllinizma [Finds in the Great Barrow in Vergina and the Problems of the Toreutics of the Early Hellenistic Era]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 161–166.
- Неверов, О.Я. 1990: Находки в Большом кургане в Вергине и проблемы торевтики эпохи раннего эллинизма. *ВДИ* 1, 161–166.
- Nicorescu, P. 1925: La campagne de Philippe en 339. In.: V. Pârvan (ed.), *Dacia* II. Bucarest, 22–28.
- Noguera Borel, A. 1996: L'évolution de la phalange macédonienne: le cas de la sarisse. *Ancient Macedonia 6. Sixth International Symposium*. Vol. 2. Thessaloniki, 839–850.
- Papazoglou, F. 1969: *Srednjobalkanska plemena u predrimsko doba (Tribali, Autarijati, Dardanci, Skordisci i Mezi)*. Sarajevo.
- Petkov, P. 2018: Kampaniyata na Aleksandr III sreshhu tribalite v Skitiya prez 335 g. pr. Khr. [The Campaign of Alexander III against the Triballoi in Scythia during 335 BC]. *Thracia* XXIII, 117–139.
- Петков, П. 2018: Кампанията на Александр III срещу трибалите в Скития през 335 г. пр. Хр. *Thracia* XXIII, 117–139.
- Popov, D. 2009: *Drevna Trakiya. Istoriya i kultura* [Ancient Thrace. History and Culture]. Sofia.
- Попов, Д. 2009: *Древна Тракия. История и култура*. София.
- Ray, F.E. 2012: *Greek and Macedonian Land Battles of the 4th Century B.C.* Jefferson.
- Riginos, A.S. 1994: The Wounding of Philip II of Macedon: Fact and Fabrication. *JHS* 114, 103–119.
- Sears, M.A. 2013: *Athens, Thrace, and the Shaping of Athenian Leadership*. Cambridge.
- Shelov, D.B. 1971: Skifo-makedonskiy konflikt v istorii antichnogo mira [The Scythian-Macedonian Conflict in the History of the Classical World]. In: *Problemy skifskoy arkheologii* (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR] 177). Moscow, 54–63.
- Шелов, Д.Б. 1971: Скифо-македонский конфликт в истории античного мира. В сб.: *Проблемы скифской археологии* (МИА 177). М., 54–63.
- Vasić, R. 1972: Notes on the Autariatae and Triballi. *Balkanica* 3, 117–133.
- Vela Tejada, J., Martín García, F. 1991: *Eneas el Táctico: Poliorcética; Polieno: Estratagemas*. Madrid.
- Webber, C. 2001: *The Thracians 700 BC – AD 46*. Oxford.
- Webber, C. 2011: *The Gods of Battle: The Thracians at War, 1500 BC – AD 150*. Barnsley.
- Worthington, I. 2014: *Filipp Makedonsky* [Philip of Macedonia]. Saint Petersburg–Moscow.
- Уортингтон, Й. 2014: *Филипп Македонский*. СПб.–М.
- Wrightson, G. 2019: *Combined Arms Warfare in Ancient Greece: From Homer to Alexander the Great and His Successors*. London–New York.
- Yordanov, K. 2000: *Politicheskite otnosheniia mezhdu Makedoniia i trakiiskite drzhavi (359–281 pr. Khr.)* [Political Relations between Macedonia and Thracian States, 359–281 BC]. Sofia.
- Йорданов К., 2000: *Политическите отношения между Македония и тракийските държави (359–281 пр. Хр.)*. София.
- Yordanov, K. 2011: Dobrudzha prez I-oto khil. pr. Khr. Geti [Dobrudzha in the 1st millennium BC. the Getae]. In: B. Spasov (ed.), *Istoriya na Dobrudzha* [History of Dobrudzha]. Vol. 1. Veliko Tarnovo, 131–234.
- Йорданов, К. 2011: Добруджа през I-ото хил. пр. Хр. Гети. В кн.: Б. Спасов (ред.), *История на Добруджа*. Т. 1. Велико Търново, 131–234.
- Zlatkovskaya, T.D. 1971: *Vozniknovenie gosudarstva u frakijtsev. VII–V vv do n.e.* [The Emergence of the State among the Thracians of the 7th–5th cc. BC]. Moscow.
- Златковская Т.Д. 1971: *Возникновение государства у фракийцев. VII–V вв. до н.э.* М.

PHILIP II'S CONFLICT WITH THE TRIBALLI IN 339 BC

Aleksandr A. Kleymenov

*Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia**E-mail: alek-klejmenov@yandex.ru*

The article analyzes the causes, course and consequences of the military clash between the army of Philip II and the Triballi in 339 BC. It is determined that the prerequisite for the conflict was the Triballi's claims to part of the spoils captured by Philip after the defeat of the Scythian king Ateas. Having a relatively small army, moreover, burdened with trophy cattle and prisoners, the Macedonian king fell into an ambush prepared by the Thracians. After the Triballi's demand to cede them part of the spoils was rejected, the extended column of the Macedonian army was suddenly attacked. The Macedonians did not have the opportunity to resort to their usual tactics. In the chaotic battle that unfolded, Philip received a serious wound, repeatedly mentioned in the ancient written tradition, and the Triballi were able to appropriate the Scythian spoils. What happened was possible due to the Thracians' good command of the "small war" techniques and the miscalculations of the Macedonian command, which did not take into account the vulnerability of its forces and neglected intelligence, which was especially necessary in those conditions. As a result, the authority of the Argead monarchy was undermined, and the Triballi temporarily strengthened their positions in the region.

Keywords: Philip II, Macedonia, Triballi, Thrace, Justin, Ateas
